

18+

Лео Тень

Шипы розы

Повесть о выборе, любви и предательстве.

Лео Тень

**Шипы розы. Повесть
о выборе, который меняет всё.**

«Издательские решения»

Тень Л.

Шипы розы. Повесть о выборе, который меняет всё. / Л. Тень —
«Издательские решения»,

«Шипы розы» — это детектив о том, как легко перепутать защиту с преступлением и как трудно найти истину, когда она ранит всех. После того, как вы проведёте рукой по стволу цветка полного шипов, на самом верху вас ждёт прекрасная роза.

© Тень Л.

© Издательские решения

Содержание

Начало	6
Оскар	11
Расследование	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Шипы розы

Повесть о выборе, который меняет всё.

Лео Тень

© Лео Тень, 2026

ISBN 978-5-0070-1265-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

Город почти затих, но Артур не любил тишину. В тишине мысли становились громкими. Он сидел на своей террасе и смотрел на огни ночного города. Тёплый летний ветер медленно шевелил листья на деревьях во дворе. В чашке остывал кофе. В квартире было темно и очень тихо. Был слышен ход настенных часов.

Резко зазвонил телефон. Он взял трубку.

— Слушаю.

На другом конце повисла короткая пауза.

— Детектив Артур?

Голос был мужской, немного напряжённый.

— Да.

— Это инспектор из управления. Нам нужна помощь.

Артур сделал глоток уже холодного кофе.

— Что случилось?

— У нас убийство в музее.

— Где?

— Пятый микрорайон. Музей искусств «Эхо»

Детектив поднялся со стула и подошёл к перилам террасы. Город внизу продолжал жить своей ночной жизнью. Артур посмотрел на часы.

— Я выезжаю.

Он отключил телефон и ещё несколько секунд стоял на террасе. Потом направился к выходу.

Через пять минут Артур уже ехал по ночному городу. Улицы были почти пусты. Он припарковался за квартал до музея. Артур всегда так делал — любил подходить к месту преступления пешком. Слушал разговоры прохожих. Отмечал звуки машин, шаги, шум ветра между зданиями. Когда он свернул за угол, музей сразу бросился в глаза. Огромное здание из бледного мрамора возвышалось над улицей. Золотые линии на фасаде отражали свет фонарей. Перед входом стояли полицейские машины. Несколько человек в форме разговаривали у ограждения. Артур прошёл под жёлтой лентой. Один из полицейских сразу подошёл к нему.

— Вы Артур?

— Да.

— Инспектор внутри. Он ждёт вас.

Артур кивнул и вошёл в музей. Внутри было тихо. Шаги гулко отдавались под высоким потолком. Где-то в глубине здания работали криминалисты, тихо переговариваясь между собой. В воздухе стоял металлический запах крови. Артур спокойно вдохнул.

— Артур!

Голос раздался из соседнего зала.

Инспектор быстро подошёл к нему. Невысокий, крепкий мужчина лет сорока.

— Рад, что вы приехали так быстро.

— Покажете?

Инспектор кивнул.

— Сюда

Они поднялись по широкой спиральной лестнице, которая вела на верхние этажи.

Наверху он сразу увидел длинный и широкий коридор. В этом пустом коридоре лежала девушка. Он подошёл поближе. Девушка лежала на спине, слегка повернув голову в сторону. Артур остановился. Несколько секунд просто смотрел.

— Кто она? — тихо спросил он.

— Пока не знаем, — ответил инспектор. — Документов при ней нет.

Артур присел рядом с телом. Он внимательно осмотрел лицо. Спокойное. Слишком спокойное. Он перевёл взгляд на руки, ногти короткие. Без лака. Странно для молодой девушки. Детектив слегка нахмурился.

— Что думаете? — спросил инспектор.

Артур не ответил сразу. Он осмотрел одежду девушки, затем коридор, ведущий в соседний зал. Никаких следов борьбы. Ничего перевернутого. Слишком чисто.

— Она знала того, кто её убил, — сказал он наконец.

Инспектор посмотрел на него.

— Почему?

Артур поднялся.

— Посмотрите вокруг.

Инспектор огляделся.

— И что?

— Здесь нет следов борьбы. Ни одного.

Инспектор снова посмотрел на тело.

— Думаете, она просто стояла и ждала?

— Думаю, она не ожидала удара.

Артур прошёлся по залу. Его взгляд медленно скользил по стенам, витринам, статуям.

— Камеры работают? — спросил он.

— Да.

— Уже смотрели?

— Техники начали проверять записи.

Артур снова посмотрел на тело. Что-то всё равно не сходилось. Он медленно обошёл зал ещё раз. Потом остановился у входа.

— Странно.

— Что именно? — спросил инспектор.

Артур кивнул в сторону коридора.

— Здесь слишком тихо.

Инспектор усмехнулся.

— Это музей. Ночью здесь всегда тихо.

Артур покачал головой.

— Нет.

Он посмотрел на потолок.

— Здесь должен работать климат-контроль.

Инспектор поднял голову. И только сейчас заметил — тишину. Система вентиляции была выключена.

Детектив вошёл в свой кабинет. Стены были тёмно-серого цвета, на них не было ни картин, ни узоров. Лишь на одной из них висела белая доска, на которой магнитами были прикреплены фотографии и фломастером отмечены важные заметки. Прямо возле этой доски стоял обычный офисный стол. На столе был творческий беспорядок, как он сам иногда это называл, компьютер и кактус. Более ничего примечательного в его помещение не было. Он подошёл к столу, сел, достал блокнот из кармана и принялся его читать. В своей голове он строил дру-

гую реальность из мотивов, глупости, ошибок и, конечно же, сожалений. Он создавал миры, в которых бродил в поисках улик и зацепок, чтобы понять, как думает преступник. Порой он не понимал границы добра и зла. За свою жизнь он видел преступления, которые можно назвать благами. Например, одно дело, которое он расследовал, было показательным...

Тогда был убит взрослый мужчина тупым ударом по голове. Жена призналась сразу, что она убила мужа. Он постоянно пил и избивал её, а иногда и детям доставалось. Старший сын, пятнадцати лет, и младшая дочь, девяти лет, были испуганы, глаза их бегали — что бы ни было, но видеть насилие даже взрослым тяжело, а тут детская психика.

Артуру было нетрудно понять, что женщина врала и взяла на себя убийство, и единственное логичное объяснение было в том, что она прикрывала, скорее всего, своего ребёнка. И правда, удар нанёс сын, и от этого и скончался покойный.

После того как он это узнал, его мучили сомнения: Разве плохо, если смерть одного спасает троих? Чему он должен подчиняться? Законам человеческих чувств или буквам, написанным людьми для установления порядка?

Всё-таки решил убедить мать, что детям без неё будет тяжело и с таким грузом ей будет сложно дальше жить, а детям нужна мама — здоровая. Он сделал всё возможное, чтобы убийство было признано неумышленным ввиду самообороны. Мальчик получил условный срок и в общем провёл в изоляторе полгода.

Вот такие дела всегда его тревожили, когда наказание и разгадка тайны не приносили удовольствия, а причиняли боль.

В дверь постучали — это пришёл охранник.

— Входите.

Охранник вошёл нерешительно, словно не был уверен, что его действительно ждут.

— Садитесь.

Парень опустился на стул. Несколько секунд молчал.

— Ну... — сказал Артур спокойно. — Давайте по порядку. Расскажите всё, что помните.

Охранник сглотнул.

— Да я... я почти ничего не видел. Честно. Обычная смена была.

— Спокойно, я не обвиняю вас. Просто рассказывайте, — мягко сказал Артур.

Парень немного выдохнул.

— Я, давно там работаю... Это была просто смена. Всё обычно проходит тихо...

Артур слегка кивнул.

— С девушкой были знакомы?

Охранник опустил глаза.

— Немного... Да.

— Как её звали?

— Кристи.

— Это её имя?

Парень пожал плечами.

— Она сказала называй меня так. Я не стал докапываться.

Артур внимательно смотрел на него. Охранник тёр пальцы.

— Она давно работала в музее?

— Нет, недели две, может.

— И вы сразу начали общаться?

Парень неловко улыбнулся.

— Ну она сама первая заговорила.

— О чём?

— Да так... ни о чём. Про работу. Про жизнь.

Он вдруг замолчал.

— Продолжайте, — сказал Артур.

— Просто... — парень почесал затылок, — Обычно у нас уборщицы взрослые женщины.

А тут... ну... молодая девушка. Красивая.

Он быстро добавил.

— Не подумайте ничего такого.

Артур чуть усмехнулся.

— Я пока ничего не думаю.

Парень снова расслабился.

— Она вообще странная была.

— В каком смысле?

— Как будто всё время что-то обдумывала.

— Она много говорила?

— Нет, больше слушала.

Артур поднялся со стула и подошёл к шкафу. Достал теннисный мячик и начал медленно подбрасывать его в руке.

— Вы сказали, она странная. Почему?

Охранник задумался.

— Она на тебя посмотрит — и как будто всё про тебя знает. Аж не по себе становилось

— Объясните.

— Как-то раз она мне говорит: «Ты слишком добрый». Я спрашиваю — с чего вы взяли?

А она говорит: «Потому что ты всем веришь».

Парень тихо усмехнулся.

— Странно это было.

Артур продолжал подбрасывать мяч.

— Вы много с ней общались?

— Не особо... Но... — он замялся. — Мне с ней как-то легко было.

— Почему?

Парень пожал плечами.

— Не знаю. Просто... Как будто мы с ней сто лет были знакомы.

Он вдруг снова помрачнел.

— Она сказала ещё одну вещь.

Артур остановил мяч в ладони.

— Какую?

— Сказала, чтобы я людям меньше доверял. Что этим могут пользоваться.

— И как она это сказала?

Парень нахмурился, вспоминая.

— Спокойно. Будто предупреждала, что ли.

Артур снова начал ходить по кабинету. Несколько секунд прошли в тишине. Потом охранник вдруг сказал:

— Знаете... я иногда читаю детективы.

Артур посмотрел на него.

— Правда?

— Ну да... вот и пытаюсь вспомнить всякие мелочи. Может, поможет.

— Это правильно, — спокойно сказал Артур. — Мелочи иногда решают всё.

Парень немного выпрямился. Но через секунду снова опустил глаза.

— Только... — тихо сказал он. — Я всё думаю...

— О чём?

— Кто мог её убить?

Детектив посмотрел на него внимательно.

— Вот это и попытаемся выяснить.

Охранник вышел. В кабинете снова стало тихо. Артур начал думать:

Очевидно, что девушка не работала там ради денег — с такими возможностями и умом она могла найти что-то получше. Она оказалась в музее не случайно. Но зачем её убивать именно в музее? Зачем усложнять работу?

Но сейчас надо было пойти домой, принять душ, перекусить и подумать

Оскар

Оскар проснулся рано. Для него это было почти чудо. Обычно он спал до обеда и ложился под утро. Ночи проходили в клубах, барах и бесконечных тусовках — привычная жизнь золотой молодёжи. Он потянулся, провёл рукой по растрёпанным волосам и медленно сел на кровати. Блондин, голубые глаза, идеальная причёска. Оскар привык нравиться людям. А деньги отца позволяли не думать о завтрашнем дне. Он вошёл в ванную, открыл кран и плеснул холодной воды в лицо. Поднял голову и посмотрел на себя в зеркало.

Несколько секунд он рассматривал своё отражение, затем улыбнулся — как будто проверяя, всё ли на месте. Провёл мокрой рукой по причёске и направился на кухню.

Наливая себе кофе, он набрал номер друга — такого же ночного жителя баров и клубов.

— Алло... — сонно отозвался голос в трубке.

— Олег, ты ещё жив? — со смешком спросил Оскар.

— С трудом... Что мы вчера творили... жуть.

— Я зайду к тебе вечером. Надо поговорить.

— Хорошо... дай мне ещё немного умереть...

Связь оборвалась.

Оскар посмотрел на часы — десять утра.

Он жил в небольшой квартире-студии. После университета отказался переезжать в родительский дом и остался здесь. Деньги отца принимал спокойно, каждый раз обещая, что скоро возьмётся за ум и устроится на работу. Пока же эти обещания больше успокаивали родителей, чем означали реальные перемены.

Перед выходом из квартиры Оскар вдруг остановился. В памяти всплыл образ вчерашней девушки. Он вернулся и сел на диван. Квартира была простой: студия, диван, стол с компьютером и кровать у стены. Ничего лишнего. Оскар взял телефон и начал листать галерею. Фото из бара. Видео со смехом друзей. Чужие лица. Но её не было. Он нахмурился.

Перед глазами снова возникал её образ — длинные волосы, тихий голос у барной стойки, взгляд, который на секунду задержался на нём дольше обычного.

Почему она не выходит у меня из головы?

Он попытался вспомнить разговор, но память выдавала лишь обрывки фраз и шум музыки.

Я что-то натворил?

Оскар усмехнулся и покачал головой.

— Да нет... обычный вечер.

Он отложил телефон.

Надо спросить Олега... может, он заметил что-то, чего я не уловил.

Поднявшись, Оскар направился к выходу. Он вдруг остановился. Дверь была приоткрыта. Ночью он даже не закрыл её. Он хмыкнул и наконец вышел.

Оскар редко ездил на своей машине. Ему больше нравился общественный транспорт. К тому же при его образе жизни за руль он садился нечасто. Поэтому и сегодня он сел в автобус.

— Ещё одно место для знакомств, — любил он шутить друзьям.

Путь он держал в музыкальную школу. Играть на гитаре он уже умел, но пару раз в неделю всё равно приезжал туда — просто поиграть и спеть. Когда-то это было условием отца: если Оскар продолжит занятия, он сможет рассчитывать на деньги папы. Сначала это раздражало. Потом он втянулся.

Теперь приходил уже по собственному желанию. Ему нравилось играть и петь песни собственного сочинения. Простые, иногда наивные — зато свои. В компании это всегда производило впечатление.

— Здравствуйте, Тамара Николаевна.

— Привет, Оскар. Проходи, как раз твоя очередь, — улыбнулась она.

Оскар неловко поправил свою причёску.

— Честно говоря, новых строк я не написал. Но пока ехал в автобусе кое-что накидал... Это больше импровизация.

— Импровизация тоже музыка, — спокойно ответила она. — Давай послушаем.

Оскар взял гитару и сел на стул посередине комнаты. Ученики расположились вокруг полукругом. Тамара Николаевна стояла позади них, наблюдая. Он огляделся, провёл пальцами по струнам. И начал играть.

Её нежная улыбка
и красивые глаза...
Это нужно увидеть —
она свела меня с ума.
Незнакомка-красотка,
кто ты? Дай мне ответ.
Моё сердце бушует,
разум, дай мне совет.

В комнате раздались аплодисменты. Оскар поднял голову от гитары, улыбнулся и осторожно провёл рукой по струнам, будто успокаивая их.

— Могу я сегодня пораньше уйти? — спросил он.

— Да, конечно, — приветливо ответила преподавательница.

Оскар быстро вышел из здания. У самого выхода он случайно задел плечом прохожего.

— Простите, — сказал он, оборачиваясь.

— Ничего страшного.

Парень уже собирался идти дальше, но что-то заставило его задержать взгляд. У незнакомца были ярко-зелёные глаза — почти изумрудные. Настолько необычные, что Оскар невольно запомнил эти глаза. Он задумался об этом и только через несколько секунд понял, что его автобус уже уехал. Недалеко стояло такси. Оскар подошёл.

— Здравствуйте. Вы свободны?

— Да, садитесь. Куда едем?

— Шестой микрорайон, дом тринадцать.

— Без проблем, — сказал водитель и мягко тронул машину.

— Вы студент?

— Почти.

— Работаете?

— Нет. Живу на папины деньги.

Таксист усмехнулся.

Некоторое время они ехали молча. Водитель повернул голову и внимательно посмотрел на него.

— Рад, что ты говоришь честно.

Оскар на мгновение задумался и перестал слушать. Машина подпрыгнула на неровности, и он слегка качнулся на сиденье.

— Я, если честно, даже не думаю, чего хочу от жизни, — сказал он. — Просто живу и радуюсь. Чем больше ответственности, тем тяжелее жить.

Таксист тихо вздохнул.

— Кому тяжелее... а кому интереснее.

Машина остановилась.

— Мы приехали. Было приятно побеседовать, юноша.

— Удачи вам, — ответил Оскар.

Он вышел из машины и глубоко вдохнул. Воздух вдруг показался странно лёгким — будто вдох не наполнял лёгкие. На секунду сердце забилось быстрее. Короткий приступ паники. И всё прошло. Оскар оглянулся. Ему на мгновение показалось, что кто-то наблюдает за ним. Но вокруг был обычный город — люди шли по своим делам, машины проезжали мимо, кто-то разговаривал по телефону. Казалось, даже если он сейчас упадёт на землю, никто не заметит. Он тряхнул головой и направился к дому. Поднявшись на двадцать пятый этаж, Оскар постучал. Дверь почти сразу открылась.

— О, ты пришёл! — засмеялся Олег.

— Нет, ещё не дошёл. Это моя голограмма.

— Ого... выглядит очень реалистично.

Олег ткнул пальцем в его плечо.

— Олег, прекрати. Ты меня впускать собираешься? — спросил Оскар, заглядывая внутрь.

— Заходи, конечно.

Они прошли на кухню. Олег достал из холодильника сок и налил в стакан. Оскар сел за стол. Вдруг по его телу пробежала лёгкая дрожь. Он машинально начал чесать костяшки пальцев левой руки. В голове стоял гул — будто внутри включился тревожный сигнал.

— Оскар, ты чего такой грустный? — спросил Олег.

— Да нет... просто задумался. Ты помнишь девушку, с которой я вчера сидел у барной стойки?

— Помню.

Оскар резко вскочил со стула — почти как школьник, который знает ответ и боится, что его не спросят.

— Ну? Рассказывай.

— А что рассказать?

Оскар медленно сел обратно. Сердце всё ещё билось слишком быстро. Голова слегка кружилась.

— Ладно, слушай, — сказал Олег. — Я видел, как вы сидели и болтали. Ничего необычного. Я тоже немного с ней поговорил.

Он задумался и провёл рукой по лбу.

— Я не всё помню... Но одну фразу запомнил. Она сказала, что не любит макияж. Считает его искусственной красотой.

Оскар замер.

— Она сказала: если парень полюбит её настоящую — значит, это тот, кого она ждала.

Оскар тяжело сглотнул. Костяшки пальцев были уже почти до крови расчесаны. Солнечный луч падал на стакан апельсинового сока, и жидкость казалась почти золотой. На секунду Оскару показалось, будто сок кипит. Он сделал большой глоток. Жажда не исчезла, но внутри стало немного легче.

— Всё, — сказал он. — Я её найду.

Он поднял глаза на Олега.

— Сегодня снова идём в этот бар.

Олег сначала рассмеялся, но, увидев серьёзный взгляд друга, кивнул.

— Хорошо. Помогу.

Поздним вечером они стояли у входа в бар. Люди проходили мимо, смеялись, кто-то курил, кто-то спорил. Оскар напряжённо всматривался в лица. И вдруг тихо сказал:

— Я её нашёл.

Он подошёл к девушке, стоявшей чуть поодаль.

— Привет. Мы, кажется, знакомы?

Она улыбнулась.

— Кажется? Ты так быстро меня забыл?

— Наоборот. Я не смог тебя забыть.

Он неловко провёл рукой по голове.

— Даже так? — её улыбка стала шире.

— Я не хочу обманывать... — признался он. — Я не помню нашего разговора. И даже твоего имени.

— Кристина, — сказала она. — Меня зовут Кристина. Давай познакомимся заново.

— Пойдём в менее шумное место. Тут за углом есть ресторан.

Олег, заметив, что Оскар нашёл её, тихо исчез в клубе.

— А может, я хочу потеряться в шуме толпы? — игриво спросила Кристина.

— Со мной ты не потеряешься.

Они пошли к ресторану. Сели за столик у окна. Город сиял огнями.

— А тут многое изменилось, — тихо сказал Оскар.

— Ты бывал здесь раньше?

— Один раз. С мамой. Тогда она рассказывала мне о чувствах, которых я ещё не понимал.

— И что это были за чувства?

Оскар усмехнулся.

— Это было давно...

Он посмотрел на неё.

— Ты веришь в случайности?

Кристина слегка приподняла брови.

— Нет. Случайности не случайны.

— Расскажи о себе.

— Да мне и рассказывать нечего. Я обычная девушка. Сейчас без работы. В тот клуб пришла всего раз — подруга настояла.

— Два, — сказал Оскар. — Сегодня ты пришла снова.

Она засмеялась.

— Технически — да. Но я думала, что забыла там сумку. Оказалось, она дома.

Оскар слушал её, но мысли уже уносили его куда-то дальше. В ресторане заиграла медленная музыка. Если бы они были одни, они, возможно, встали бы танцевать.

Но даже не двигаясь, их взгляды уже танцевали — сначала медленно, потом быстрее, почти как танго.

— Мне нужно идти, — тихо сказала Кристина.

— Я что-то сделал не так?

— Нет. Просто дела.

Она достала маленький листок бумаги и написала номер.

— Позвони.

Оскар смотрел на цифры.

Почему она так спешит?

Кристина поблагодарила его за вечер и ушла. Оскар вернулся к клубу — Олега уже не было.

— Пройдусь пешком, — сказал он вслух.

Оскар шёл по вечернему городу. Воздух казался свежим, огни — ярче, люди — счастливее. Он иногда улыбался сам себе, тихо смеялся и что-то бормотал. Добравшись до квартиры, Оскар вошёл внутрь и тяжело опустился на диван. Мысли не давали покоя. Он ещё не знал, что эта встреча изменит его жизнь.

Расследование

Артур посмотрел на часы — стрелки словно застыли на шести утра. Он налил себе кофе. Горячий запах уже бодрил. Детектив коснулся лба — холодный. Сделал глоток. Кофе медленно растекался теплом по телу, будто включал мысли одну за другой. Артур поставил кружку и взял ключи. По дороге в участок его не покидало странное ощущение. Будто за спиной кто-то сидел. Артур резко посмотрел в зеркало заднего вида и быстрым взглядом проверил задние сиденья. Никого там нет.

— Доверяй... но проверяй, — тихо сказал он.

Он снова сосредоточился на дороге. И в этот момент в глаза ударил ослепительный свет. Настолько яркий, что он инстинктивно нажал на тормоз. Машина резко остановилась. Артур несколько секунд сидел неподвижно, тяжело дыша. Потом съехал на обочину и вышел из машины. Обычный поток автомобилей. Водители проезжали мимо, бросали на него короткие недовольные взгляды. Артур виновато поднял руку — словно извиняясь.

— Но свет был... — пробормотал он. — Я же не придумал его...

Он закрыл машину.

— Ладно. Дальше пешком.

Идти оказалось тяжелее, чем он ожидал. Обувь вдруг начала сжимать ступню. Мизинец жгло — Артур понял, что натёр его до крови. Но шаг не замедлил.

— Доброе утро, детектив, — сказала сотрудница участка, удивлённо посмотрев на часы.

— Доброе, — коротко ответил он.

Артур зашёл в кабинет, закрыл дверь и на секунду остановился. Комната была тихой. Он медленно выдохнул и сел в кресло. На столе лежала папка. Плотная тёмно-жёлтая бумага, прошитая белыми нитками. На обложке — фотография Кристины. Артур открыл папку. Некоторые страницы он изучал долго, почти не моргая. Другие перелистывал быстро. Через несколько минут дошёл до конца. Он закрыл папку, положил её в ящик и вышел из кабинета.

— Андрей.

— Да?

— В деле об убийстве в музее звучало имя Оскара Лермана. Это тот самый Оскар?

— Вы про сына одного из главных спонсоров музея?

— Да.

— Это он.

Артур на секунду замер. Потом молча вернулся в кабинет. Открыл ящик. Достал папку. Снова начал листать.

— Совпадения? — произнёс он тихо. Посмотрел на фотографию Кристины.

Артур задержал дыхание.

— Будет непросто...

Папка тяжело упала на стол. Он взял телефон.

— Да, детектив.

— Мне нужно поговорить с Оскаром. Без меня пусть к нему никто не подходит.

— Как скажете.

На улице Артур почувствовал урчание в животе. Он огляделся и заметил небольшую лавку с выпечкой.

— Здравствуйте. Булочку с маком, пожалуйста.

— Конечно.

— И маленькую бутылку воды.

Булочка оказалась сухой. Артур жевал медленно и почти не чувствуя вкуса. Не ради удовольствия — просто чтобы убрать пустоту в желудке, которая мешала думать. Воду он выпил

жадными глотками. Не чтобы утолить жажду. А чтобы протолкнуть сухой ком теста вниз. Решив не садиться за руль, он сел в автобус. Артур смотрел на улицы и пытался выстроить факты в одну линию. Но в голове всё ещё стоял сухой ком маковой булки. Выйдя на нужной остановке, он автоматически осмотрелся. Камеры. Слепые зоны. Прохожие. Он тряхнул головой и пошёл по адресу. Утро постепенно переходило в ясный солнечный день. Артур постучал в дверь. Тишина. Он постучал снова — сильнее. Замок щёлкнул. Дверь открылась.

— Добрый день. Вы знаете Оскара Лермана?

— Да... это я. А кто спрашивает?

— Я детектив. Меня зовут Артур.

Лицо Оскара резко побледнело. Он незаметно вытер вспотевшие ладони о джинсы.

— Вы знаете девушку по имени Кристина?

— А что с ней? — быстро спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.